

Зимой темнеет рано. Едва пробило пять, как оранжево-желтые лучи закатного солнца скользнули по двенадцатому этажу и начали медленно гаснуть.

Когда Лэн Цзиньци вернулся, в кабинете он застал лишь Ли Шаня, который сидел на диване с книгой в руках.

— Ну и ну, этот Куан Е — настоящий социофоб, готов просиживать штаны с судмедэкспертами, лишь бы не возвращаться, — проворчал он, покачав головой, и направился к Ли Шаню.

Тот сидел неподвижно, казалось, даже не заметив его прихода.

— Сосед, пошли, я тебя подвезу, — Лэн Цзиньци внезапно возник у него за спиной и вытянул из рук книгу Граф Монте-Кристо.

Ли Шань, почувствовав пустоту в руках, поднял взгляд на слегка уставшего мужчину. Сегодня он выглядел совсем не так свежо, как вчера.

— Я хочу пить.

Голос Ли Шаня прозвучал хрипло. Он просидел здесь целый день, не сделав ни глотка воды.

Лэн Цзиньци бросил взгляд на рабочий стол Куан Е и выругался: «Паршивец». Заглянув в шкафчик возле кулера, он обнаружил, что одноразовые стаканчики закончились, и снова негромко выругался.

Подумав пару секунд, он взял со своего стола керамическую кружку, тщательно ополоснул её под горячей водой из кулера, наполнил тёплой водой и протянул Ли Шаню.

— Извини, воспользуйся пока моей... Не волнуйся, я ею почти не пользуюсь, — Лэн Цзиньци почувствовал неловкость. В конце концов, это его территория, а гость остался даже без воды.

Ли Шань, похоже, ничуть не смутился. Он взял кружку обеими руками и принялся пить. Через три секунды она опустела, и Лэн Цзиньци, мгновенно поняв намёк, налил ему ещё.

Наблюдая за мужчиной, Лэн Цзиньци вдруг почувствовал, что что-то не так. Когда это он успел превратиться в человека, прислуживающего другим? Впрочем, раз уж начал... да и выглядел тот действительно измученным жадой.

Утолив жажду, Ли Шань перевёл взгляд на стол, с которого Лэн Цзиньци взял кружку.

Отдел по расследованию тяжких преступлений, Лэн Цзиньци.

Табличка с именем стояла прямо на столе. Увидев надпись, Ли Шань замер: это имя ему было знакомо.

— Эй, ты чего завис? — Лэн Цзиньци забрал у него пустую кружку. — Ещё хочешь?

— Отдел по расследованию тяжких преступлений... Разве это дело входит в вашу компетенцию?

Ли Шань вспомнил о сегодняшнем происшествии. Обычно городское управление не передаёт такие дела в этот отдел. Лэн Цзиньци прекрасно понял, к чему клонит Ли Шань: раз уж создали такой спецотдел, то они должны заниматься делами, представляющими колоссальную угрозу обществу. А это преступление, хоть и жестокое, под эту категорию не подпадало.

Однако городское управление всё ещё находилось в стадии реорганизации, и их отдел был своего рода универсальным инструментом.

— В прошлом месяце было дело, где погибло много полицейских... — тон Лэн Цзиньци стал печальным. — Все они были коллегами, у всех семьи, все такие молодые...

— Есть какие-то продвижения? — Ли Шань поднялся и последовал за Лэн Цзиньци к выходу. — Я о сегодняшнем деле.

— Ждём отчёт судмедэксперта, — Лэн Цзиньци первым вошёл в лифт. — Сосед, а у тебя есть какие-нибудь мысли?

— Я всего лишь университетский преподаватель, — Ли Шань легко усмехнулся. — Раскрытие преступлений — ваша работа.

— Но ты же преподаватель психологии. Не хочешь помочь полиции? — Лэн Цзиньци взглянул на мужчину рядом. Ли Шань был в свитере с высоким горлом и шарфе, так что сейчас была видна только верхняя часть его лица.

— Мои познания поверхностны, я не изучал криминальную психологию. — Взгляд Ли Шаня на мгновение потускнел. На самом деле... когда-то он хотел заняться этим направлением, но, к сожалению...

Лэн Цзиньци заметил его грусть и, повернув голову, хотел было что-то сказать, но в этот момент лифт звякнул, извещая о прибытии на парковку.

Тот самый Koenigsegg One:1 вызывающе стоял на своём месте. Когда Лэн Цзиньци зашагал к нему, Ли Шань наконец осознал, что именно его он видел в тот день.

Все сомнения развеялись, и уголки губ Ли Шаня слегка приподнялись в улыбке.

— Значит, это был ты.

— Что значит — это был я? — Лэн Цзиньци уловил тихий шёпот Ли Шаня и удивлённо спросил:
— Мы знакомы?

— Ничего особенного, — Ли Шань слегка покачал головой. — Просто в прошлый раз я чуть не столкнулся с твоей машиной...

Лэн Цзиньци сразу вспомнил тот случай. Неудивительно, что в тот день, когда он поехал встречать учителя, ему показалось, что на перекрёстке он едва не врезался в другую машину. Значит, это не было галлюцинацией.

...

— Ты звонил? — внезапно спросил Лэн Цзиньци. Ли Шань, уставившись на дорогу, переспросил: — Что?

Лэн Цзиньци, поняв, что его не расслышали, повторил:

— Хозяину квартиры звонил?

Он имел в виду вопрос со звукоизоляцией.

— Этот арендодатель — просто безответственный человек. Я тут подумал: вчера ни ты, ни я не были виноваты, это всё проблемы владельца.

Тот просто нанял рабочих, чтобы те наспех возвели перегородку и разделили квартиру пополам, не заботясь ни о чём другом. Впрочем, этот самый арендодатель был старшим братом Лэн Цзиньци. Сейчас Лэн Цзиньци не стеснялся в выражениях, критикуя собственного брата.

— Забыл, — Ли Шань достал телефон и только сейчас вспомнил, что у него нет номера хозяина — квартиру ему помогал искать Сюй Ляюань. — У меня нет его номера.

— Я сейчас позвоню другу, спрошу. — Ли Шань открыл контакт Сюй Ляюаня и нажал вызов, но Лэн Цзиньци протянул руку и сбросил звонок.

— Может, он есть у меня. — Если бы молчание могло обрести форму, то на лбу Лэн Цзиньци сейчас выступила бы огромная капля пота. — Вы с другом близкие друзья?

Лэн Цзиньци имел в виду Сюй Ляюаня. На этот раз Ли Шань понял его и кивнул:

— Мы вместе учились в университете.

— Понятно.

В час пик на дорогах были пробки, но стоило другим водителям увидеть этот чёрный призрак, как они послушно уступали дорогу. Лэн Цзиньци давно привык к такому «доминированию на дороге», но, к его удивлению, Ли Шань никак на это не отреагировал.

Обычно так спокойно ведут себя только два типа людей: либо те, кто привык к роскоши, либо те, кто понятия не имеет, сколько стоит эта машина. Лэн Цзиньци решил, что этот университетский преподаватель просто не разбирается в авто.

Ведь любой другой при виде его машины обязательно воскликнул бы от изумления.

Оба одновременно открыли двери своих квартир и повернулись друг к другу.

— Я свяжусь с арендодателем в ближайшее время. Пока не установят звукоизоляцию, я не буду тебя беспокоить.

— Я ложусь отдыхать в половине двенадцатого ночи, так что до этого времени можешь включать музыку.

Сказав это, они оба невольно рассмеялись.

— Тогда... до встречи, — Лэн Цзиньци приподнял бровь. Сосед оказался вполне сговорчивым. Ли Шань подумал о том же: он-то считал, что с Лэн Цзиньци будет трудно найти общий язык.

<http://bllate.org/book/20042/1979745>